

На могиле Чехова // Слово (Рига). 1928. 12 июня. № 887. С. 6.

На могилъ Чехова.

Трамвай № 17 на своей конечной остановкѣ почти упираются въ ворота Ново-Дѣвичьяго монастыря. И тотчасъ же за воротами начинается кладбище, а въ правой сторонѣ его, вблизи, противъ высокой башни, въ стѣнѣ, что окружаетъ древній монастырь, — скромная, очень скромная могила Антона Павловича Чехова. Среди великолѣпныхъ, изъ чернаго мрамора, плить, крестовъ и обелисковъ московской знати прошлыхъ временъ, надмогильный памятникъ Чехова выглядит какъ то особенно бѣдно и одиноко. По свѣтло-черному мрамору удивительно слѣпо и какъ то уродливо выбита, словно выклевана, надпись:

**Антонъ Павловичъ
ЧЕХОВЪ.**

Родился 17 января 1860 г.
Скончался 2 июля 1904 г.

Непредупрежденному посѣтителю ни за что не прочесть этой надписи. Впрочемъ, какой-то веселый человекъ догадался и первая двѣ строки надписи натеръ краснымъ карандашомъ. Теперь эти строки легко прочесть, но зато какъ безобразно кричитъ эта красная мазия на мраморѣ.

Однако, красный карандашъ — это только начало. Тутъ же, рядомъ съ нимъ, «выгравирована», должно быть, гвоздемъ, новая надпись: «В. Т. Панфиловъ. 15 - У 24 г.». На обратной сторонѣ памятника еще болѣе глубоко высѣчено: «В. К. Лисовскій. 15 - Ю - 24 г.». Съ третьей стороны — новая надпись: «Н. Н. и М. В. 12 - Ю - 24 г.».

Помимо этихъ, выполненныхъ съ видимымъ стараніемъ надписей, памятникъ безобразно исцарапанъ многочис-

ленными, менѣе разборчивыми іероглифами — словами, датами и росписями.

— Это, должно быть, безсмертные герои чеховскихъ рассказовъ, въ знакъ своей признательности Антону Павловичу, запечатлѣли на его памятникѣ и свои имена, заполнивъ, такимъ образомъ, пробѣлы, допущенный постановщикомъ памятника — Георгіемъ Листомъ.

А вотъ — другая категория авторовъ надписей. Эти оперируютъ исключительно съ помощью карандаша, главнымъ образомъ, химического. Сколько этихъ карандашныхъ надписей на памятникѣ! Ими загроможденъ буквально весь памятникъ. Даже подъ желѣзную крышку его, куда нельзя проникнуть глазомъ, благоговѣйный поклонникъ таланта Чехова сумѣлъ просунуть свой карандашъ и нацарапать: «Горько пла-

кать о тебѣ, Антоша. С. Гри...»
Вотъ маленькая доля этихъ «временныхъ» надписей:

«Антонъ Павловичъ! Ты ошибся. Нужно было не 200—300 лѣтъ, чтобы увидѣть небо въ алмазахъ, С. Пош.»

Въ рамкѣ: «1928 г. 22-Ю. Гузенбергъ, Александръ Ильичъ, и Криштель, Виталий Ивановичъ, почтили своимъ присутствіемъ».

«Милый Чеховъ! Была на твоей могилѣ и мнѣ стало грустно. Одна изъ твоихъ «Трехъ сестеръ»,
«Антонниковъ С. С.».

Памятникъ загроможденъ надписями до неприличія. Незадачливые Ивановы 7-е перенесли свое творчество со страницъ «жалобной книги» непосредственно на стѣны памятника». («Ог.»).